

ВЕЧНО ЖИВАЯ КЛАССИКА

ГАСТРОЛИ ТЕАТРА НА МАЛОЙ БРОННОЙ

Один из наиболее интересных режиссеров современности — режиссер гастролирующего сейчас в Вильнюсе Московского драматического театра на Малой Бронной Анатолий Васильевич Эфрос. Он ставит спектакли в своем театре и у О. Ефремова во МХАТе, работает на телевидении и радио, режиссирует в США и Японии. Что и говорить, творческой энергии А. Эфроса хватило бы на несколькох режиссеров. И при всем этом этот А. Эфрос очень постоянен в своих художнических привязанностях — А. Чехов и У. Шекспир, Ж.-Б. Мольер и Н. Гоголь, И. Тургенев и Л. Толстой. В числе его любимых авторов всегда В. Розов и А. Арбузов, именно А. Эфрос впервые вывел знаменитого Чешкова И. Дворецкого («Человек со стороны»), а потом, недавно, вновь вернулся к нему, осуществив постановку второй редакции пьесы. Именно А. Эфрос «состорони» драматурга З. Радзинского, поставив его «104 страницы про любовь» и «Снимается кино». А. Эфрос ставит Я. Волчека и Т. Учителья. Но тем не менее основным предметом его привязанности все же остается классика. С этим «пред-

метом» мы можем познакомиться и сейчас, во время гастролей — гости показывают поставленные А: Эфросом «Брата Алешу» Ф. Достоевского (сценический вариант В. Розова по «братьям Казамазовым»), «Дон Жуана» Ж.-Б. Мольера, «Женитьбу Н. Гоголя», «Месяц в деревне» И. Тургенева.

Существует мнение, что сыла к современности художественного мышления, видения режиссера проверяется его отношением к классике. А. Эфрос всегда отличали прежде всего любовь и уважение к классике, страстное стремление вскрыть все сложнейшие связи, «сцепки», отношения, все переходы и параллели мыслей и чувств персонажей, вскрыть, раскрыть, развернуть перед зрителем чудеснейший, сложнейший, изменяющийся мир А. Чехова или У. Шекспира, Ж.-Б. Мольера или Н. Гоголя. Прочтение классики для А. Эфроса — это всегда «ездка в незнаное». Это же всегда интересно — современному художнику с его мировоззрением, с его мышлением, уровням знаний, эрудицией и интеллектом — пускаться в плавание по таинственному, никогда до конца не разгаданному морю — будь то «Вишневый сад» или

«Три сестры», «Отелло» или звуниями актерских интонаций. «Женитьба» — веселая комедия о женихе, в последний момент выпрыгнувшем в окно, и о невесте, желающей из нескольких претендентов на ее руку выбрать идеального мужчины. Но вот А. Эфрос задумался, задал тот единственный вопрос, который всегда становится истинником, залогом нового взгляда на общеизвестные истории — «а почему?». И тогда родилась трагическая «женитьба» о тоскующей по несущей любви, стремящейся к счастью девушке (артистка О. Яковлевая), которая так и не достигнет этого призрачного счастья, дойдя до самого порога, о вечно сомневающемся, растревянном, даже не верящем в возможность счастья, в возможность взаимности женихе (артист Н. Волков), о многих других — отнюдь не смешных в своей человеческой сути — людях, вдруг на какой-то короткий миг поверивших в свою фортуну. И христоматичная комедия Н. Гоголя, состоявшаяся от «я» до «я» произведением великого русского реалиста, овеянным его грустной улыбкой, заняла вдруг новыми гранями, новыми переливами красок, новыми со-

конфликтов, к иным ритмам, иной степени открытости чувств, может показаться скучноватым «Месяц в деревне». А что, если попытаться не смотреть на этот мир, создаваемый театром, со стороны, а войти в него, переселиться в него, вспомнить, что же это за красота и точность этических и оценок (вспомним сцену «допроса» Верочки, который столь мастерски проводит О. Яковleva, или ее монолог — издательский, саркастический — о природе, которую так «красиво» воспевает Ракитин).

И все же это — тургеневский «Месяц в деревне». И эфросовский... Это — И. Тургенев, прочитанный талантливыми художниками наших дней. Это — классика, пришедшая к зрителям наших дней. Это — проверка классики современностью. И — современности классикой. Ибо это — две стороны одной медали, явления, которое называем точным и ёмким термином «современное прочтение классики». «Месяц в деревне» И. Тургенева — А. Эфроса — один из путей к тому пониманию отношения современности к неиссякаемому источнику — культурному наследию человечества.

З. ЯНСОНАС.

В «Месяце в деревне» неоднократно повторяется образ кружев, изящного, прекрасного изделия, созданного скучневшим, одновременным, повторяющимся трудом. Когда-то кружева, чувства имели место во МХАТовском спектакле «Месяц в деревне». Это — по отзывам современников, по исследованиям историков — был прекраснейший спектакль с неуловимой атмосферой сложнейших отношений. И все-таки

15 ИЮЛ 1982

Советская Литва
г. Вильнюс